

Почему она внезапно стала такой холодной? Потому что в этот момент в дверь её комнаты постучали.

Линь Янь обернулась, слегка нахмурившись: она вернулась совсем недавно, и кто бы это мог быть? Неужели... Она вспомнила Сяо Бая, которого встретила в коридоре.

Но этот мужчина казался тихим и отстранённым, совсем не похожим на того, кто станет лезть не в своё дело. Вряд ли это он.

Она приоткрыла дверь и на мгновение замерла от удивления: на пороге стоял Се Ичжи. Разве он не ушел вниз вместе с Гу Чжижоу, чтобы найти дворецкого?

— Се Ичжи? Вы так быстро отдали куклу-солдата дворецкому? — Линь Янь ещё не успела обработать раны, поэтому приоткрыла дверь лишь на узкую щелочку, загораживая собой большую часть прохода.

Се Ичжи посмотрел на неё, вспоминая новый план, о котором только что договорился с Гу Чжижоу, и почувствовал неловкость. Но ведь это дела двух женщин, он просто пришел передать весточку, с чего бы ему смущаться? Он потер кончик носа, отгоняя лишние мысли, и протянул ей несколько предметов:

— Госпожа Гу попросила меня передать это вам.

Линь Янь машинально приняла вещи: йод, спирт, бинты, марлевые салфетки — сплошь медикаменты. А ещё там был странный, уродливо-милый игрушечный пистолет.

— Это ещё что? — с сомнением спросила она.

— Это награда от дворецкого, защитный артефакт. Игра подскажет, как им пользоваться, когда придет время. У нас троих такие же, — пояснил Се Ичжи, заметив её замешательство.

— Передай ей мою благодарность. Как только закончу с ранами, я приду в столовую, — вежливо ответила Линь Янь и слегка нажала на дверь, давая понять, что разговор окончен.

Се Ичжи поспешил её остановить:

— Постой... Госпожа Ся может пока отдохнуть. Госпожа Гу сказала, что с поисками улик можно не спешить. Мы сможем обсудить всё за ужином.

На его обычно насмешливом лице отразилась неловкость: ведь они только что работали вместе, а теперь он вынужден её оставить. Хотя это временно, но почему та женщина не пришла сама? Се Ичжи чувствовал, что в этой ситуации он — лишь сторонний наблюдатель.

Линь Янь приподняла бровь, не выказав особого удивления, и кивнула:

— Благодарю, мне действительно сейчас нужен отдых.

Се Ичжи бросил на неё взгляд, снова потер нос и развернулся, чтобы уйти. Он был в полном недоумении. Разве Гу Чжижоу не любит строить из себя святошу перед Ся Мяо? Сейчас самое время проявить заботу. Хотя, кто знает, верит ли эта Ся Мяо в доброту Гу Чжижоу, той ещё лисы. И почему Гу Чжижоу отдала ему свои артефакты, лишь бы он взял на себя эту роль?

Линь Янь закрыла дверь. Она не стала сразу изучать характеристики защитного артефакта, а посмотрела на лекарства, чувствуя противоречивые эмоции. Что всё это значит? Гу Чжижоу не удалось спасти её, и она решила сменить тактику на подхалимство? Неужели она считает, что Линь Янь будет ей так полезна в будущем?

Поразмыслив и не найдя ответа, Линь Янь отбросила эти мысли. Она достала из шкафа одежду и направилась в ванную. Перед тем как раздеться, она убедилась, что женщина-призрак в зеркале всё ещё спит.

Горячая вода полилась из душа, смывая с пола свежую алую кровь. Линь Янь, накинув на плечи халат, прислонилась к стене и нахмурилась, обрабатывая раны. Через полчаса она закончила. Она коснулась лба — глаза были полны усталости: манипуляция сущностями отнимала слишком много сил.

Она проверила показатель психического здоровья — 2. Значит, насильственное управление фрагментом духа Элиса не прошло бесследно. Но почему у неё нет когнитивных искажений, о которых предупреждала панель? Сейчас она чувствовала себя как в детстве — очень, невероятно усталой. Больше никаких попыток управлять фрагментами злых духов, это слишком выматывает. К тому же из-за женщины-призрака в зеркале она почти не спала вторую половину ночи.

Выйдя из ванной, она прикинула время, завела будильник и, едва коснувшись головой подушки, провалилась в глубокий сон, чтобы восстановить силы.

В это же время Се Ичжи и Гу Чжижоу встретились в музыкальной комнате для поиска улик. Сейчас Гу Чжижоу уже не была той нежной и кроткой девушкой, которую видела Линь Янь, — в ней проснулась хищная грация. Глядя на них, можно было сказать, что они стоят друг друга: один — порочный, другая — обольстительная. Жаль только, что они, казалось, терпеть друг друга не могли.

Се Ичжи лениво перебирал струны инструментов, извлекая фальшивые, резкие звуки. Гу Чжижоу нахмурилась. Вместо того чтобы искать улики, она раздраженно посмотрела на него:

— Господину Се обязательно устраивать такой шум при поиске улик?

Это был прямой намёк на то, что он ведет себя как помеха. Но он словно не слышал её, продолжая нажимать на клавиши дорогого рояля, издавая неприятный скрежет. Инструмент был хорош, но тот, кто на нем играл, был сумасшедшим — таков был вердикт Гу Чжижоу. Ей

оставалось лишь терпеть шум и бродить по комнате, стараясь держаться от этого безумца подальше.

Се Ичжи, заметив её реакцию, заинтересовался. Он оставил рояль, подошел к ней со спины и мягко прошептал:

— Если бы госпожа Ся вела себя так же, как я, госпожа Гу, боюсь, не стала бы её упрекать, а лишь осыпала бы похвалами, совсем не считая это шумом.

Они смотрели на них со стороны — красивая пара, не поспоришь. Но слова Се Ичжи были далеки от нежности — он прямо указал на её двойные стандарты.

Гу Чжижоу закатила глаза и быстрым шагом отошла от него:

— Се Ичжи, к чему этот спектакль с несчастным щенком? Ты правда думаешь, что можешь сравниться с Мяо-Мяо? У тебя хоть капля самосознания осталась?

О, три вопроса, бьющих в самое сердце. Се Ичжи не рассердился. Уголки его губ изогнулись в насмешливой, порочной улыбке, глаза прищурились:

— Свинка Гу, теперь ты не делаешь вид, что мы не знакомы?

— Псих Се, советую тебе не называть меня так при Мяо-Мяо! — холодно, по слогам отчеканила Гу Чжижоу.

— Свинка Гу, ты так печешься о ней, — поддразнил её Се Ичжи, внимательно изучая её лицо, пытаясь разгадать истинные намерения. — Что ты задумала насчет неё? — испытующе спросил он. — Такая близость, Мяо-Мяо, притворная слабость... Это совсем не в твоём стиле.

Гу Чжижоу снова закатила глаза, проигнорировав его допрос, и резко сменила тему:

— Прошлой ночью я видела, как ты развлекался в Павильоне Яньйюй. Рассказывай, как ты попал в Игру.

Дзинь-дзинь! Резкий звук будильника прорезал тишину комнаты. Женщина на кровати открыла глаза, села и выключила прибор. Она открыла панель игрока: Психическое здоровье: 6 (текущее 4).

Всего два очка за шесть часов сна?

Линь Янь подошла к окну, глядя на всё ещё белесый, туманный пейзаж. Времени мало, нужно торопиться.

Это был идеальный момент для одиночной вылазки. Она направилась напрямик туда, о чем говорила вчерашняя бабочка, — в оранжерею. Почему не в сад? Потому что задний двор поместья был просто огромным! Линь Янь с её хрупким телосложением не успела бы его осмотреть.

Оранжерея тоже была немаленькой — на глаз квадратов двести-триста. Она нахмурилась, глядя на изобилие самых разных цветов, и задумалась о словах бабочки. Та сказала, что Госпожа запрещает им приближаться к чисто-белому цветку и к другой, угольно-черной бабочке.

Почему нельзя? — спрашивала Линь Янь.

Они другие — отвечала бабочка.

Другие? Линь Янь опустила взгляд. Один нежный розовый цветок тихонько вытянул листок и коснулся её ноги. Почувствовав на себе её взгляд, он застенчиво втянул листок обратно.

<http://bllate.org/book/20717/2072332>